

СВЕТЛАНА ГУДИЛОВА

ПРЕДАВАННЫЕ

МЫ=ДРУГИЕ
КНИГА 2

Светлана Гудилова

Преданные. Мы=другие. Книга 2

«Автор»

2026

Гудилова С.

Преданные. Мы=другие. Книга 2 / С. Гудилова — «Автор», 2026

1990-е. Время, когда рушится всё: страна, привычный уклад, судьбы. Артём — бывший спасатель с искусственным мозгом — вынужден уйти на войну в Чечню. Там он сталкивается с неуязвимыми солдатами — человекоподобными роботами, которые не чувствуют боли и не знают страха. В Москве двое братьев — Николай и Кристофер — пытаются выжить в хаосе студенческой жизни, не подозревая, что стали мишенью профессора-робота, внедрённого в их институт. Артём случайно находит схему бомбы и зашифрованные данные, которые передаёт отцу Кристофера. Но тот сталкивается с ещё большей задачей: понять, что таит в себе дискета, которую ему прислали по почте. Сопоставив все данные, становится ясно: готовится теракт, который может уничтожить будущее целого поколения. У них нет права на ошибку. Потому что преданными могут оказаться не только люди, но и те, кому они доверяли.

© Гудилова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	17
Глава 9	20
Глава 10	21
Глава 11	22
Глава 12	24
Глава 13	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Гудилова

Преданные. Мы=другие. Книга 2

90-е годы XX века ознаменовались не только развалом СССР, но и привычного уклада жизни. Герои выживают в экономическом кризисе и ищут новое место в своей жизни, а роботы, брошенные системой на произвол судьбы, уходят к сильнейшим мира сего — бандитам.

Глава 1

— Эй ты, приёмыш! Мне сколько раз говорить тебе, чтобы ты не появлялся в институте? — услышал Николай голос сзади.

Он обернулся. Перед ним стоял Андрей, который с первого курса не давал ему прохода, потому что тоже поступал на бюджет и не прошёл по баллам, но считал виноватым в этом Николая, занявшего последнее бюджетное место как приёмный. Андрей наговаривал, ябедничал и, если появлялась такая возможность, избивал.

«Сегодня он не один», — подумал Николай, наблюдая, как из-за угла подошли ещё двое ребят. — «Значит, будет драка», — решил он, снимая сумку с плеча и наблюдая, как его обступают.

— Я не буду тебя бить, — сказал Андрей, — если ты завтра же заберёшь документы и уедешь отсюда!

— Ты же знаешь, что я отвечу, — наматывая на кулак снятый с шеи платок, ответил он.

— Всё равно место на кафедре будет моим, — ответил противник, и Николай заметил, как плечо Андрея дёрнулось, а это означало, что он готовился нанести удар. За те годы, что Николай учился здесь и пытался выжить в противостоянии с Андреем, он выучил все его привычки и особенности поведения, поэтому и в этот раз Андрей не смог нанести точный удар. Предвидя траекторию кулака противника, Николай пригнулся и ответным ударом обмотанной рукой сработал Андрею в живот. Тот согнулся от боли. Другой противник, накинувшийся на Николая сзади, был откинут ударом ноги назад. Третий кинулся на помощь своим товарищам и был обезврежен ударом в челюсть.

Видя, что так просто Николай сдаваться не собирается, Андрей из-за голенища сапога вытащил нож. Николай насторожился и отошёл к стене, чтобы избежать возможности нападения сзади. Он понял по взгляду Андрея, что тот сегодня настроен решительно. Последовало несколько выпадов со стороны противника, Николай их ловко обошёл, но перехватить инициативу ему не удалось. Очухались и остальные — тогда он понял, что сегодня ему не повезло. Если никто ему не поможет, то в лучшем случае он окажется в больнице. Николай стал искать возможность отступить, но двор, в котором он случайно оказался, был закрыт со всех сторон, и, как назло, никаких прохожих. Значит, ему нужно выбить нож из рук противника и взять его же в заложники.

Несколько попыток спустя Николай понял, что просчитался: он не учёл, что у сообщников тоже может быть оружие. Второй парень достал цепи и, подкравшись сбоку, сбил Николая с ног, а Андрей со злобой, светившейся в глазах, набросился сверху. Завязалась битва. Чувствовалось, что Андрей устал, но и силы Николая были на исходе. После решающего выпада лишь сантиметр отделял грудь Николая от смерти в виде ножа. Собрав последние силы, оба противника орали от натуги. Николай понял, что проигрывает. Вот он — его последний час. Он глубоко вздохнул и посмотрел в глаза противнику.

— Сдохни, ублюдок, — шепнул Андрей, и в этот момент невидимая сила оттолкнула его. Андрей буквально взмыл на метр над землёй и приземлился у противоположной стены двора. Остальные ребята попытались наброситься на пришедшего на помощь, но их постигла та же участь, что и Андрея. Столкнувшись с невидимой силой, они пережили ужас и не решались на какие-либо дальнейшие действия. Андрей не предупредил, что им придётся бороться с кем-то. Они шли с ним просто запугать зазнавшегося мальчишку, а стали свидетелями сильнейшего противостояния.

Только Андрей потянулся к выпавшему из его рук ножу, нога мужчины наступила на его запястье. Залаяла собака и загородила отход лежащим пособникам Андрея, а незнакомец

достал из своего кармана платок и поднял нож таким способом, чтобы сохранить отпечатки пальцев нападающего. Продолжая давить на руку Андрея, он показал ему нож:

— Видишь его? На нём твои отпечатки. А это значит, что я могу его подбросить как улику по одному громкому делу. Ты мне верь, я смогу это устроить. И отчалишь ты в далёкую тайгу, где единственной перспективой в твоей жизни станет сохранить целой твою молодую задницу. А они... — кивнул он в сторону дружков, — пойдут как твои поделщики.

Ребята боялись шевельнуться — на любое их движение собака реагировала яростным рыком, говорящим о готовности напасть.

— С этого момента ты за километр обходишь стороной этого парня, и если хоть один волос упадёт с его головы, даже не по твоей вине, ты и глазом не успеешь моргнуть, как окажешься за решёткой. Ты всё понял? — спросил мужчина Андрея.

Андрей молча кивнул. Мужчина сильнее надавил на ногу.

— Я не слышу! — сказал он сурово, наклонившись к побеждённому.

Андрей вскрикнул от боли:

— Я понял!

— Хорошо, а теперь скажи, кто тебя нанял, — задал вопрос хозяин собаки.

Андрей хотел было промолчать, но, видя решительный взгляд противника и перевес его сил, всё-таки ответил:

— Профессор Чистяков.

Пришедший мужчина отпустил Андрея, подошёл к Николаю и протянул ему руку. Николай поднял взгляд на спасителя — на него смотрели полумеханизированные глаза Артёма.

— Меня послал твой отец.

Глава 2

Двумя месяцами ранее...

Тишина сжигала изнутри. «Уж лучше бы была перестрелка», – думал Артём. А ещё он думал о тех бойцах, которые попали в окружение боевиков. И вот он с несколькими добровольцами вызвался выяснить обстановку и поискать возможность спасти ребят. Всего месяц как он приехал на передовую. Отряд спасателей в связи с расформированием армий разогнали. Люди, положившие свою жизнь на спасение других, оказались без положенной им пенсии и без работы. И чтобы хоть как-то поддержать отцов семейств, командир их взвода выбил разрешение на ротационную командировку. Да, платили немного, но хотя бы участники не оставались совсем ни с чем. Части армий кормили, а деньги бывшие спасатели отправляли своим семьям, которые им неоткуда было взять в связи со сложившимся положением в стране.

Артём и ещё пара ребят засели за камнями. Они наблюдали за обстановкой с высоты Аргунского ущелья. Холодный ветер, который никогда здесь не кончался, обжигал их лица.

Боевики сожгли канатный мост, и наши ребята остались без возможности отхода. Им удалось укрыться в одной из пещер, но враги заблокировали выход. Вход в пещеру был слишком узкий и высокий, завалить её было невозможно, взорвать — означало подвергнуть опасности всю долину возможным нерегулируемым обвалом, а войти в ущелье можно было лишь по одному. Уйти группа наших солдат могла только поднявшись на ту же высоту, на которой сейчас находился Артём со своей группой, но у них не было ни альпинистского снаряжения, ни возможности выйти из пещеры, которую сейчас сторожили боевики.

— Вот они, сидят, ждут, пока наши попадут в их ловушку, — сказал один из ребят, сопровождавших команду спасателей.

Артём посмотрел на указанное им место. С десятков боевиков укрылись напротив входа в пещеру. К радости Артёма, он не увидел у них гранатомёта, иначе бы они давно закидали наших гранатами. Автоматы Калашникова были единственным оружием. Артём взял бинокль и стал осматривать окруживших пещеру. Видно было, что они были расслаблены, словно уже знали исход и только ждали подходящего момента.

«Рано вы расслабились, рано», — подумал Артём и только было хотел дать команду к атаке своей группе, как заметил, что их командир, получив сообщение по рации, дал знак рукой, и группа стала уходить.

— Они уходят, — сказал один из команды. — Артём, что-то случилось?

А когда последний из противников покинул место, он предложил спуститься.

— Нет, — ответил Артём. — Будем ждать.

Через пятнадцать минут к пещере подошёл человек. Он был один. Он шёл наперевес с пистолетом-пулемётом «Борз». Шёл прямо в пещеру, не страшась огня, который мог начаться оттуда.

— Парламентёр? — предположил один из ребят.

— Нет, — ответил он.

— Тогда он просто сумасшедший. Наши его одного положат.

Что-то не сходилось и привлекло его внимание, но что именно?

«Это не боевик», — прошептал он.

— Что? — спросил лежавший рядом с ним солдат.

— Это не боевик. У него нашивка другая. И я знаю эту нашивку.

На плече вошедшего в пещеру красовался человеческий череп, внутри которого был треугольник со всевидящим оком.

У Артёма ёкнуло в сердце. Он понял, что ребят надо спасать. Мужчина с пулемётом вошёл в пещеру, и так гнетущая ранее Артёма тишина была нарушена перестрелкой с обеих сторон. Он зацепил струбцину за край горы, кинул верёвку вниз, а другой конец с криком «Держи!» своему соседу и бросился вниз. Пока он спускался, всё было уже кончено. Артём вошёл в пещеру, когда пулемётчика и след простыл. Вся операция заняла не более трёх минут, а спускался он пять. По периметру пещеры в разных местах лежали убитые солдаты, и лишь один из них всё ещё подавал признаки жизни. Артём подбежал к раненому.

— Держись, парниша, — сказал он. — Я тебя спасу.

— Он не уязвим, — сказал парень. — Мы выстрелили всё, что можно, но пули отскакивали от него.

— Не важно, потом расскажешь. Только держись.

Артём перевязал парню рану и поднял на руки. Закрепив его на своей спине верёвками, начал подъём вверх. Это был единственный отход к своей базе. Подъём казался ему бесконечным, он торопился и не думал в этот момент о себе. Как и всякий раз, когда спасал кого-нибудь. Это была его дань за то, что сейчас видит, слышит и движется.

Последние метры он преодолел с трудом. Возраст, какими бы стальными не были его внутренности, всё-таки давал о себе знать. Отвязав верёвки, он передал парня своей команде и упал наземь. Парня положили рядом. Артём повернул голову и посмотрел на его лицо. Перед ним лежал парнишка лет девятнадцати, русоволосый и белокожий, но цвет глаз ему не удалось рассмотреть. Они у него закатились. Навсегда.

Глава 3

Полночи Артём вытаскивал ребят из пещеры и поднимал наверх. Здесь, на высоте, собрав их личные вещи, он с группой похоронил их в общей каменной могиле.

Стоя молча перед насыпью, Артём думал о том, что не успел их спасти. Не предполагал, что столкнётся с противником с уникальными способностями.

«Неуязвим», — вспоминал Артём последние слова солдата. А это означало, что таких вот проигравшей в дальнейшем будет намного больше. Необходимо предупредить командира.

Только к утру команда подошла к месту дислокации их базы. И уже на подходе Артём заподозрил что-то неладное. Над местностью разносился резкий запах горелой резины.

— Стойте тут, — приказал он ребятам. — Я пойду на разведку. Не высовывайтесь.

Ребята любили Артёма и доверяли ему. Они не хотели потерять его и никогда бы не бросили в беде, но всегда выполняли его приказы. Зная его опыт в спасательных операциях и силу духа, они не сомневались в правильности его решений.

Уже на подходе к базе он увидел царившую там разруху и лежавшие трупы.

«И здесь не успели», — подумал он. Видно было, что борьба закончилась лишь полчаса назад.

Артём начал искать среди лежавших выживших, но враг никого не оставил живых. Никто не смог спрятаться от всевидящего ока врага. Он вернулся к своей группе. По его выражению лица ребята всё поняли.

— Базы больше нет, — сказал Артём. — Не выжил никто.

— Бомба? — спросил один из ребят.

— Нет, что-то другое. Или кто-то другой. Свидетелей нет. Уходим отсюда на базу. Дорога предстоит долгая, поэтому я вернусь позже, чтобы захоронить ребят. Сейчас необходимо предупредить своих.

И они отправились в центр к своим. Шли окольными путями, боясь попасть в ловушку. И только через сутки добрались до ещё одной районной дислокации.

Часовой переправил их к начальнику для выяснения обстоятельств. Уже сутки не получая сведений от той базы, они были удивлены узнать, что остались выжившие.

Опросив ребят, командир отдал приказ накормить и выделить им места в казарме. Ребята вышли, а Артём остался.

— Разрешите обратиться?

— Разрешаю, — ответил командир. — Что у тебя?

— Считаю, что противник планомерно уничтожает наши базы и эта будет следующей. Необходимо усилить оборону. И отправить несколько групп с рациями на дороги, откуда можно ожидать наступления. В случае появления опасности необходимо, чтобы группы передали информацию на базу для того, чтобы мы могли организовать отход.

Командир слушал внимательно, но на последней фразе взорвался:

— Вы с ума сошли, лейтенант? Какой отход?

— Считаю, что противник воспользовался новейшими технологиями, противостоять которым мы не в состоянии.

— Откуда такие сведения?

— Это не сведения, это предположение. Можно сказать, чутьё и личный опыт.

— Ты понимаешь, что твои слова можно воспринять как саботаж, и если бы я не знал о твоих подвигах, ты бы давно уже был передан военному трибуналу. Так вот, никакого отхода не будет. Всё ясно?

— Ясно, товарищ командир, — ответил Артём, а затем добавил: — Пошлите хотя бы несколько отрядов предупредить нас об приближении противника. Сами понимаете, кто предупреждён...

— На территории ведут службу отменные псы, они противника за километр чуют, так что считай, что мы уже предупреждены. А теперь кругом и шагом марш отсюда, а то в карцер посажу.

Артём вышел из блиндажа.

— Роботы не пахнут, — сказал он сам себе и отправился искать собак и их хозяев.

Глава 4

Хозяев собак он нашёл в сооружённой наспех столовой. Взяв себе чаю и присев рядом с ребятами, он поздоровался и представился. Рядом с одним из них сидела немецкая овчарка.

Артём устроился на пенёчке и погладил собаку.

— Ты моя хорошая, как же здорово, что армия признала тот факт, что собака не только лучший друг человека, но и лучший солдат. Когда я работал спасателем, мы часто использовали собак для спасения людей: то лекарства, то воду они доставляли туда, куда человек не смог бы добраться. Как тебя зовут, друг? — спросил он, обращаясь к собаке и поглаживая её холку.

Собака подпустила его к себе спокойно, чувствуя от этого человека уверенность и силу.

— Джек. Его зовут Джек, — ответил хозяин. — Надо же, Джек никогда чужих не подпускал к себе.

— А я не чужой. У меня тоже был когда-то такой же Джек. Ох, сколько мы всего пережили. Был бы он жив, я бы его сюда забрал.

— А что с ним случилось?

— Погиб при исполнении. Меня спас, а сам погиб. Да, животные — самые лучшие друзья. Они не предадут. Вот только жаль, что боевики тоже таких друзей используют. На меня как-то напали такие. Еле ноги унёс. Хорошо, что у меня был отпугиватель для собак.

— А что это?

— Ну вы даёте, ребята. Дрессировщики животных и не знаете.

— Так я не хозяин Джека. Хозяина убили. Теперь это полковая собака.

— Так может, у хозяина и был этот отпугиватель?

— Может, и был. Надо в его вещах посмотреть, только они сейчас у Пархоменко. Их готовили к отсылке родным.

— А где этого Пархоменко найти можно?

— Да вон, в той лачуге. Слышишь? Так если ты с собаками умеешь управляться, может, собаку заберешь?

— Может, и заберу, надо с командиром поговорить, — ответил Артём, выходя из столовой и догоняя Пархоменко. — Эй, парень, мне бы поговорить с тобой.

Пархоменко остановился.

— Чего надо?

— Да мне тут Джека хотят передать, мне нужны вещи бывшего хозяина. Наверняка в его личных вещах были предметы для дрессировки.

— Я не знаю, что там было, я не смотрел. Мне отдали его пакет, чтоб я родным отослал. Я так его и запечатал уже.

— Будь другом, распечатай. Собаке важно, чтобы какие-то вещи от прошлого хозяина остались, иначе он не будет выполнять команды. А так поймёт, что прошлый хозяин передал первенство мне.

— Ладно, пойдём.

Пархоменко отправился в хозяйственный отсек, Артём следовал за ним не отставая. Порывшись среди остальных вещей, парень достал вещмешок и отдал Артёму.

— На вот, держи. Только запечатай потом как было и верни до утра.

— Конечно. Спасибо.

Найдя укромное место, Артём разложил вещи погибшего. Среди них были фотографии женщины, видимо его матери, неотправленные письма, мяч, на котором виднелись следы зубов

собаки, видимо Джека. Ещё одна фотография, которая привлекла его внимание, изображала молодую девушку в медицинском халате. Подпись на обратной стороне гласила:

«Лучшему пациенту от Веры. Верю в то, что ты вернёшься цел и невредим. Береги Джека и не забывай меня».

И подпись: 25 октября, госпиталь Шатой.

На него с фото смотрели улыбающиеся глаза девушки. Лицо было светлым и милым, на него хотелось смотреть не отрываясь. Что-то привлекло его внимание к этой девушке, и машинально Артём положил снимок в нагрудный карман. Наконец он увидел и заветный свисток, который искал. Артём сунул свисток и мяч собаки в карман и начал укладывать остальные вещи на место, но выронил находившийся среди них блокнот. От удара на землю тот раскрылся. Артём не хотел читать личные записи, поэтому и не осматривал его, но его привлекли записи, которые вёл погибший. Здесь указывались даты вылазок с собакой и найденные объекты. Артём понял, что это может пригодиться, и оставил блокнот себе, решив прочитать записи позже.

Сложив остальные вещи в «сидор», Артём собирался выйти наружу, но рядом раздался взрыв.

Глава 5

«Слишком рано», — подумал Артём, выбегая наружу и пытаясь сориентироваться. Стреляли из гранатомёта, откуда-то из-за холма, и с пугающей точностью. Никому из местных не удавалось спрятаться, словно противник видел сквозь препятствия, но сам не выдавал своего положения. Артём забрал оружие из рук раненого солдата и попытался рассмотреть в прицел нападающего.

«Вот он, красавчик, попался». Когда-то один снайпер научил его определять по выстрелам местонахождение врага. Секунду спустя он нажал на курок. Механические глаза его ещё никогда не подводили, поэтому он был точно уверен, что попал противнику в грудь. Точно в то место, на котором красовалась такая знакомая ему эмблема — человеческий череп с треугольником, внутри которого находилось изображение всевидящего ока. Но враг продолжал движение.

Теперь, когда большая половина роты была положена, противник не прятался, а двигался уверенно и целенаправленно. Он мгновенно находил свои цели, а целью его явно были живые люди. Ответный огонь не тревожил его, он словно не замечал отскакивающих от него пуль.

Артём перебегал от одного укрытия к другому, замечая мгновенную гибель солдат. Некоторые из них, понимая бесполезность ответной стрельбы, уходили в надежде спрятаться, но их находили и уничтожали. В одном из таких укрытий прятался молоденький призывник. Он впервые участвовал в реальном бою, и было видно, как у него трясутся руки.

— Эй, — позвал Артём парня. Тот среагировал только на третий раз. — Жить хочешь? Парень кивнул.

— Тогда лови. Вот этот свисток. Когда я подойду к противнику на расстояние вытянутой руки, ты дунешь в него. Всё понял? Не раньше, не позже. Понятно?

Парень кивнул и трясущимися руками схватил свисток и засунул его в рот.

— Гранаты есть?

Парень кивнул.

— Давай.

Парень вытащил одну из-за пояса и передал ему.

Артём выждал момент, когда противник отвлечётся и станет к нему спиной. Подбежав как можно быстрее, понимая, что его ждёт, он собрал всю свою волю. И вот раздался неслышимый для остальных звук, от которого голова Артёма просто раскалывалась надвое. Его тошнило, в глазах двоилось, но и противник остановился, словно был дезориентирован. Повернувшись в сторону исходившей звуковой волны, противник выпустил снаряд. В этот момент Артём обхватил его сзади и с силой раскрыл ему рот. Вставив в него гранату, он выдернул чеку.

Раздался взрыв. Артёма откинуло на метр от противника и присыпало землёй и мелкими камнями. Он попытался повернуть голову в ту сторону, где прятался парень со свистком, но сознание покинуло его.

Глава 6

Очнулся Артём уже утром от того, что Джек лизал ему лицо. Протянув руку, он погладил собаку по спине.

— Джек, дружище, ты жив. А как же другие?

Он попытался сесть, но понял, что сильно ранен, и смог только перевернуться на живот. Подняв голову, Артём осмотрелся по сторонам. База была разгромлена, и повсюду лежали трупы пытавшихся спрятаться от атаки робота солдат. Развалившийся на части робот лежал рядом. Артём осмотрел себя и понял, что его правое бедро раздроблено. Судя по свернувшейся рядом луже, он потерял много крови. Голова кружилась, безумно хотелось спать, но было нельзя. Он понимал, что если уснёт, то уже не проснётся.

Начал моросить мелкий дождь — это было некстати. Ко всему прочему намочнуть и подхватить пневмонию вовсе не хотелось.

— Джек, дружище, иди сюда, помоги мне, — подозвал он собаку и, когда та подошла ближе, схватил её за ошейник. — Помоги мне, ты же видишь, что я не могу подняться. Давай, Джек, теперь тащи меня в укрытие.

Собака тронулась с места, а Артём, помогая себе второй рукой, полз, опираясь на неё.

Ближайшим укрытием, которое видел Артём, был корпус гаубицы. Он точно помнил, что оставил за ним молодого солдата, которому отдал свисток для собак. Возможно, тот был ранен или контужен и нуждался в помощи. Но когда Артём дополз до 2С3 «Акация», открывшаяся перед ним сцена показала необратимое: парень был мёртв. Свисток всё ещё находился у него во рту, а голубые глаза смотрели в пустоту.

— Прости, парень, — сказал Артём и закрыл ему веки, а после вытащил свисток и сунул себе в карман. — Он может ещё пригодиться, — размышлял Артём.

Помощи ждать было неоткуда: пока главный штаб осознает, что база не выходит на связь, пока прийдёт сюда разведку, он истечёт кровью. Кроме того, сюда в любой момент могли нагрянуть боевики — прийти за добычей либо узнать, почему не появился робот, поэтому необходимо было выбирать самому. А за роботом они точно придут: они не оставят такие улики нашему командованию, а соответственно и меня как свидетеля.

Артём снял с убитого ремень и, используя его в качестве жгута, перетянул кровотокающую рану. Потом с помощью Джека добрался до арсенала. Как ни странно, тот остался цел — видно было, что целью робота был не он. Значит, осталось что разграбить.

Добравшись до склада, Артём собрал для себя некоторые вещи в вещмешок. Путь предстоял неблизкий. До больницы в Шатое, а именно туда он направлялся, было более пятидесяти километров, а это значило, что путь туда у него займёт несколько дней. Кроме того, он нашёл и взял с собой несколько сухих пайков и плиток шоколада, чтобы восстанавливать силы. Повезло ему и с лекарствами. Обезболивающее и глюкозу он вколол себе сразу же, а также сделал перевязку, но тем не менее его состояние было всё ещё очень плохим, и ему часто приходилось отдыхать. На подготовку в дорогу у него ушло больше двух часов. Из плащ-палатки Артём соорудил носилки, которые привязал к Джеку. Теперь будет быстрее. Собаку он тоже покормил, дал ей напиться, а также захватил для неё несколько кусков колбасы.

Устроившись в волокуше, Артём перед отправкой в госпиталь подполз к роботу. Он понимал, что его рассказам никто не поверит, и нужны достоверные улики. Подобрал верхнюю часть черепа, Артём сунул её в мешок, в котором находилась сапёрная лопатка и несколько комплектов патронов. Кто знает, с кем ему придётся столкнуться по дороге. Он выбрал именно эту часть тела, потому что в его памяти могли остаться важные данные.

Тщательно продумав свой маршрут, Артём двинулся в путь.

Глава 7

Подходили к концу вторые сутки. Измождённый от усталости, Артём прислонился к дереву. Кровотечение почти прекратилось, но его последствия всё ещё могли в любой момент вывести Артёма из строя. Шоколад и глюкоза давали небольшой прилив сил, иначе бы он не смог преодолеть такое большое расстояние. Джек тоже устал, но он стойко переносил тяготы пути — на это он и был выдрессирован. Артём достал последний кусок колбасы и отдал собаке:

— Держи, дружище. Прости, но это последний кусок. Нам продержаться осталось совсем немного.

Артём прижался к тёплому телу собаки, потрепал её за холку и мысленно поблагодарил за то, что она находится рядом. Если бы не Джек, Артём вряд ли добрался бы до госпиталя. Было за полночь, но, несмотря на смыкающиеся веки, Артём не давал себе спать. Проводить очередную ночь под открытым небом в месте, где в любой момент можно встретиться с врагом, он не хотел. В отличие от прошлой ночи, где ему удалось укрыться в пещере, здесь прятаться было негде. Поэтому он решил продолжить путь. Ему оставалось максимум два-три часа до госпиталя, и тогда можно будет отдохнуть. Несмотря на сильную усталость, спать было нельзя.

Тогда Артём вспомнил про блокнот, принадлежавший хозяину Джека, который засунул себе в карман перед сражением, и решил изучить его. Темнота, обволакивающая его, защищала от посторонних глаз, и, чтобы не разрушать эту защиту, он не стал включать фонарик. Его зрение позволяло видеть в темноте — оно часто выручало его, когда он работал спасателем, и позволяло находить нуждающихся в помощи. Фонари не всегда помогали: рассеивавшийся свет освещал только часть предметов, а на глубине и вовсе был бесполезен. Когда жизнь человека решали мгновения и нужно было быстро осмотреться по сторонам, Артём не пользовался светом. Своим механическим взглядом он с точностью находил нужный объект. Вот и сейчас он мог остаться невидимым, прекрасно видя не только окружающую обстановку, но и записи блокнота.

Прочитав несколько страниц, Артём понял, что ничего не понял. Интуиция подсказывала, что здесь хранятся важные данные, и один он не разберётся в этих шифрах. Одна мысль его успокаивала: он знал, кто может помочь разобраться, а значит, необходимо доставить записи и себя в целости. Захлопнув блокнот, он подбадривающе погладил пса и собрался в путь.

К концу третьего часа впереди наконец заблестели огни госпиталя. Окна были зашторены светомаскировочными шторами, но в щели пробивались едва заметные полосы света.

Артём был совсем ослаблен, но не спешил к больнице. Осмотревшись по сторонам и собрав последние силы, он приметил куст, рядом с которым находились несколько крупных камней. Отодвинув их, он принялся рыть яму, в которую вскоре сложил спрятанную в мешке голову робота и блокнот. Он не доверял никому и понимал, что сначала нужно разузнать, что нашли наши на разгромленной базе, потом аккуратно рассказать начальству о сложившейся ситуации, а уже после предоставить улики. Идти с головой робота прямо в штаб было равносильно самоубийству — в любой военной игре использовались резиденты врага, и если его сочтут угрозой, он не проживёт и нескольких дней.

Закончив прятать улики, Артём понял, что потерял слишком много сил и не в состоянии двигаться дальше. Он попытался сделать несколько рывков, но начал терять сознание. С последним усилием он отстегнул Джека от волокуши и приказал ему бежать к госпиталю.

Глава 8

Он сидел за столиком в углу забегаловки, специально выбирая самые тёмные места, словно боясь попадаться людям на глаза. Уже ничего не мог поделать со своей появившейся привычкой приходить сюда вечерами и напиваться самым дешёвым спиртным. Отчаянно хотел забыться, только получалось это с каждым разом всё хуже. Всё время приходилось напиваться больше, чтобы впасть в состояние безразличия. А пока оно не наступало, его сердце разъедала боль за судьбу, которая на него свалилась, за страну, у которой отобрали всё, что у неё было ценного. Не только ресурсы, но и честь, и совесть. Безразличие помогало забыть ему то, кем он был, забыть о той информации, которой владел, и которую не мог использовать на благо родины. Забыть о голодающей семье, которая перебивалась с хлеба на воду, а он за свои десятилетия службы не получил даже пенсию. Его не брали ни на какую работу, потому что нувориши, построившие свой нелегальный бизнес, боялись таких, как он. Его всегда боялись. В этом и заключалась ирония. Вначале боялись враги, теперь — свои. Хотя тех, кто выбился «в люди», своими он никак не мог назвать. Таких, как эти «свои», в шестидесятые годы он отправлял за решётку, а теперь они управляли и направляли, натравливали и воровали, и, естественно, он, бывший подполковник Рябцев, не вливался в новую структуру.

Он отхлебнул ещё глоток из стакана, сожалея, что не сможет достигнуть нужной кондиции, а на новую порцию у него нет денег.

Потом впервые поднял голову, которую всегда держал опущенной, и увидел подсевшего к нему мужчину.

— Полковник. Рад вас видеть! — обратился к нему мужчина.

Рябцев поднёс палец к губам и прошептал:

— Пс... Тихо, никто не должен знать...

Договорить сил у него не хватило, и, уставившись на пустой стакан, он перевернул его вверх дном, словно стремясь убедиться, что тот действительно пуст.

Подсевший мужчина обратил на этот жест подполковника внимание и заказал ещё одну бутылку.

Бармен поставил спиртное на стол, и Рябцев жестом пригласил мужчину разделить с ним застолье.

— Ты кто? — спросил Рябцев.

— Не узнали меня? Я Ефимов. Подпоручик Ефимов.

— А... Это ты, шваль. Вот с кем теперь приходится пить, — и подполковник окинул взглядом своего соседа. — А ты ничего, как я вижу, процветаешь.

— Ещё бы, — наливая напиток в стакан, ответил мужчина. — Такие времена сейчас! Такие возможности!

— Да ты при любых временах находил, где урвать, — напомнил ему подполковник историю с кражей боеприпасов. — Ну да ладно, проехали.

— Так вы тоже можете сейчас неплохо заработать.

— Каким образом? — еле ворочая языком, отвечал бывший начальник. — Меня даже грузчиком в пивнушку не берут.

— Зачем же грузчиком? Есть другие способы, более интеллигентные.

— Это какие же?

— Ну как же так? Всё на поверхности, а вы не можете свою выгоду увидеть.

Подполковник пристально посмотрел на Ефимова и сказал:

— Наливай.

Потом залпом выпил очередной стакан и добавил:

— Ну и что у тебя за способы?

— Ничего предосудительного. Всё по закону.

— Какому закону? Твоему, воровскому?

— Ну что вы, я с этим завязал. Теперь я честный бизнесмен. Я нахожу забытые вещи, которые оказались никому не нужны, и отдаю тем, кто ими интересуется.

— Кто же может интересоваться старыми вещами?

— Да много кто. Писатели, например, или учёные. Их ведь тоже потрепали хорошенько. А теперь они ищут утерянные знания, информацию. И очень хорошо платят за неё. Думаю, и у вас что-нибудь завалилось, что вы могли бы продать.

— А что именно?

— Ну вот, вы же разоблачали когда-то подпольные организации, которые проводили нелегальные опыты. Изымали документы. Вот эти документы могли бы очень пригодиться современным учёным. Продвинуть нашу науку вперёд. Мы бы с этой информацией опередили весь мир.

— О, за мир, — ответил Рябцев и осушил ещё один стакан.

— Ну так что, есть у вас что-нибудь?

Рябцев скорчил рожу, пытаясь вспомнить, куда могли деться бумаги или файлы.

— Не, ничего нет. Всё разворовали.

Потом он задумался на мгновение.

— А впрочем... Есть у меня одна вещица. Только не знаю, насколько она может пригодиться науке. Валялась в сейфе как улика, но её даже не вписали в протокол, потому что никто из наших спецов не понял, что это такое. Я и утащил её к себе. Думал, найду какого-нибудь учёного, и он сможет мне сказать, что это такое.

— А что это за предмет?

— Дискета какая-то.

— Пустая, что ли?

— Да нет, только пароль там стоял мудрёный. Мы не могли его взломать.

— Давайте я куплю её у вас. Вы всё равно не сможете её вскрыть, а я найду ценителей раритета. Коллекционеров, как говорится, которые интересуются прошлым.

— Так вы её даже никуда не вставите — дискет уже и в помине нет.

— Так и не надо. Коллекционеры — люди со странностями. Они положат дискету на видное место и будут хвастать перед другими, что эта вещь была вещдоком в одном крупном деле. И все будут смотреть и завидовать.

— Действительно, со странностями.

— Ещё и не такое сейчас вытворяют. Один из моих клиентов купил у меня бритву «Parosa» за десять тысяч долларов. Говорил, что точно такая же у его бабушки была. Так что дискета с неизвестной информацией может заинтересовать и не одного клиента.

Рябцев задумался. Что там такого может быть в этой дискете? Ракетные коды давно сменены, описание местонахождения военных баз — их уже давно рассекретило само правительство и передало дружественным теперь странам НАТО.

— Сколько дашь? — спросил Рябцев, и перед глазами у него проплыла безбедная жизнь, достроенный домик в деревне, возможность отправить сына учиться за границу.

— Три тысячи долларов.

— Нашёл дурака. За бритву — десять тысяч, а за информацию для учёных — три? Я с ними и сам тогда свяжусь.

И Рябцев поднялся, собираясь уйти, но его качнуло так, что он снова упал на своё место.

— Ну что вы кипятитесь, подполковник. Учёные сейчас тоже не особо богатые. Я ж ещё не знаю, есть ли она у вас.

— Есть, я точно помню, где она лежит. Но я тебе, воровская морда, не скажу.

Ефимов налил ещё стакан и подал подполковнику. Он явно был недоволен разворачивающимися таким образом событиями.

Подполковник стакан отодвинул.

— Не, теперь не до этого.

Ефимов увидел серьёзный настрой Рябцева и спросил:

— Сколько же вы хотите?

— Пятнадцать, — и через паузу добавил: — тысяч долларов.

— Давайте за десять, — предложил Ефимов.

— Пятнадцать, и ни центом меньше.

— Ладно, — нехотя согласился прапорщик. — Я согласен.

Рябцев улыбнулся и поднял стакан к лицу, но вовремя опомнился и поставил его на место.

— Нет, я завязал. А теперь о деле. Завтра встречаемся тут. Здесь людно, но посторонние не ходят. Только свои собутыльники. Деньги передашь мне под столом. Я пересчитаю и потом отдам тебе дискету. Если притащишь фуфло, ты меня знаешь... — угрожающим голосом начал Рябцев.

— Знаю, — ответил Ефимов. — А дискета?

— Отдам, не волнуйся. Я своё слово держу. В девятнадцать ноль-ноль чтоб был тут.

Рябцев поднялся и неровной походкой направился к двери. Сегодня он был в хорошем настроении. Сегодня он начинал новую жизнь.

Глава 9

Вечером Рябцев отправился на встречу. Жена, как всегда, устроила скандал.

— Опять в пивнушку. Когда ты уже перестанешь гробить себя?

— Не кричи, Олеся, всё будет хорошо. Обещаю не пить и прийти пораньше. Скоро у нас начнётся новая жизнь.

— Ты каждый день обещаешь мне эту новую жизнь. Устроился бы уже куда-нибудь. Вон Петровна предлагала на рынок к ней реализатором. Хорошо бы платили, выжили бы хотя бы. Твоего майора встретила, он цыганским золотом в переходе торгует, так его сыну уже и пуховик купили. А я все свои драгоценности продала. Соседям всем должны. Маньке даже на проезд до института денег нет. Пешком ходить приходится. А ты находишь на что напиться. Лучше бы уже не приходил.

Рябцев не ответил. Он уходил со спокойным сердцем, потому что у себя в голове уже получил деньги и решил все финансовые проблемы.

По дороге он опустил письмо с копией дискеты в почтовый ящик. Несмотря на воровство, которое сейчас было распространено среди почтовых работников, он был уверен, что письмо дойдёт. Работникам тоже нужно было выживать: они искали продукты, которые передавали с деревень своим близким в город, одежду, которую перепродавали, и деньги в конвертах. Дискета никого из них не заинтересовала бы.

Устроившись в углу в пивной, он заказал бокал для виду, но не притронулся к нему, а стал ждать прапорщика.

Ефимов появился вовремя. Заказав себе рюмашку беленькой, подсел к подполковнику, и они молча посмотрели друг на друга.

— Принесли? — спросил Ефимов.

— А как же. Всё у меня.

И полковник стукнул себя рукой по груди, в то место, где находился потайной карман.

— Передаём одновременно, — сказал Ефимов.

Оба мужчины потянулись к своим карманам и передали содержимое друг другу под столом.

Подполковник лишь немного раскрыл конверт и проверил наличие денег и их подлинность, а Ефимов развернул конверт и изучил дискету.

— А не липа?

— Кто ж знает? Смотря что ты ищешь. Я и сам не знаю, что на ней. Да не бойся. Та самая, с того громкого дела про подпольный институт, — и с облегчением вздохнув, словно только что избавился от тяжёлого груза, Рябцев потянулся к кружке. — Ну что, за сделку!

— За сделку, — ответил Ефимов и осушил свою рюмку. — Ну, я пошёл.

— Да, мне тоже пора, — ответил подполковник, и они вместе вышли из пивной.

Ефимов пошёл в одну сторону, а Рябцев — в другую. Подполковник шёл бодро вышагивая, словно на параде. Впервые за несколько лет он был в хорошем настроении и верил, что теперь и Манька будет учиться в престижном институте, а не в техникуме, что жене он справит шубу, и с долгами они разберутся, а потом он придумает ещё что-нибудь.

Зайдя в парадную, Рябцев по привычке решил заглянуть в почтовый ящик. Он наклонился, чтобы достать газету, и в этот момент его ударили по голове твёрдым предметом.

Супруга так и прождёт его до утра. А утром в подъезде его труп найдёт дворничиха баба Маша. Заветного конверта с деньгами, ради которого он шёл на встречу, при нём не обнаружат.

Глава 10

Артём открыл глаза.

«Ангел», — подумал он. — «Значит, я всё-таки умер. Жаль, не успел передать данные нашим. И ужасно болит нога».

А потом подумал, что мёртвому всё равно, кто победит, и болеть ничего не может.

«Значит, я всё-таки жив», — рассудил он.

Артём застонал, и ангел улыбнулся.

— Наконец вы очнулись! Как себя чувствуете?

— Честно говоря, не очень.

Он хотел поднять руку, но ангел удержал его.

— Осторожно, вы перевернёте стойку с капельницами.

Артём осмотрелся по сторонам.

— Где я?

— В госпитале. Вас нашли недалеко отсюда, благодаря псу. Он прибежал к нам и не хотел уходить. Постоянно лаял, но не подходил близко. Я догадалась, что пёс зовёт куда-то, и последовала за ним. Мы успели вовремя — ещё пятнадцать минут, и вас уже было бы не спасти. Хороший у вас пёс, только не знаю, как его зовут.

— Джек.

— Джек? К нам часто приходил один Джек, но хозяин был другой.

— Теперь я его хозяин. Все погибли, — сказал он обречённо.

— Как, все? — воскликнул ангел.

И только теперь Артём внимательно посмотрел на ту, с кем вёл диалог. Рассматривая медсестру, он подумал, что бредит. Реальность смешалась с воспоминаниями. Он определённо знал девушку, находящуюся перед ним, но откуда? На вид ей было не больше двадцати пяти, очень миловидная, с большими голубыми глазами и светлыми волосами. Такую действительно можно принять за ангела.

— Вы Вера, — догадался Артём, вспоминая фото, которое нашёл среди вещей хозяина собаки.

— Откуда вы знаете?

— У меня есть ваше фото. Оно принадлежало хозяину собаки. Значит, для вас он был не просто случайный знакомый. Простите, что сообщил о его гибели так...

— Я подозревала об этом. Он долго не давал о себе знать, а раньше часто приходил за лекарствами. Но война есть война.

Девушка отвернулась, пытаясь скрыть слёзы. Потом решительно встала и сменила Артёму заканчивающуюся капельницу.

— Ещё одна — и вам надо отдохнуть, а я пойду покормлю Джека, — проговорила она, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Артём поймал её руку и легко пожал, словно стараясь поддержать девушку в этом горе. На мгновение она повернулась к ним и мельком посмотрела в глаза. От её взгляда что-то сжалось в его груди. Он хотел утешить девушку, но не знал как.

Вера ушла, а Артём стал засыпать. В полудрёме он слышал за окном лай собаки.

Глава 11

Артём вышел на улицу. Нога почти зажила, и хирург разрешил ему вставать. Яркое солнце встретило его своими обжигающими лучами. Он ещё был очень слаб, и события последнего месяца не давали возможности спокойно спать. Его преследовали кошмары. Как только он закрывал глаза, полчища роботов начинали свой поход на него. Артём пытался спасти своих солдат, но не справлялся. Оставалось только смотреть, как гибнут все, кто на него надеялся. Он часто просыпался в слезах и поту и долго всматривался в темноту ночи. И только к утру, когда рассеивалась мгла, засыпал вновь. Однажды из очередного кошмара его вырвала Вера.

— Всё хорошо, солдат, — услышал он, почувствовав прикосновение к своему лицу. Пришло осознание: он живой, всё позади, и наступил покой.

Вера принесла воду.

— Сколько таких ребят, как ты, я будила, вырывая их из кошмаров прошлого. Но ты должен понимать, что всё прошло и тебе уже ничего не угрожает.

— Но угрожает другим, и если я ничего не предприму, остальных ждёт та же участь, что и мой взвод.

— Как же ты можешь им помочь?

— Встретиться с начальством.

— Я могу поговорить с врачом, и он соединит тебя со штабом по телефону.

— Нет, мне необходима личная встреча. Иначе меня просто примут за сумасшедшего.

— Все мы здесь немного сумасшедшие, раз находим в себе силы остаться.

— А почему ты здесь, Вера? Почему такая молодая девушка решила пойти в эпицентр военных событий?

— Мой брат погиб. И знаешь, как нелепо? Не хватало медицинских рук. Я тогда только училась в медицинском училище, а его призвали в армию и отправили такого неопытного бойца в самую гущу огня. В первом же бою он получил ранение. Оно было совсем незначительным, можно сказать, что ему повезло. Сделать бы хорошую обработку и перевязку. Но медсестёр не было, и его перевязал на скорую руку какой-то солдат, который уже здесь лежал. Пошло заражение, и брат умер. Когда я узнала об этом, очень переживала. Если бы я тогда могла работать и быть с ним, он был бы жив. Вот теперь я слежу за тем, чтобы у остальных ребят был шанс на жизнь.

Артём видел, что Вере очень нелегко даётся разговор и она до сих пор переживает потерю. Если бы он мог снять часть её боли, утешить её.

— Ты не виновата в том, что случилось, потому что у тебя не было выбора. Ты не выбирала, к кому из бойцов первой оказать помощь, и ты не представляешь, как тяжёл каждодневный выбор, когда ты решаешь, кому оставаться умирать, а кого послать на неминуемую смерть. Всю свою жизнь я буду помнить каждого, кого не успел спасти, и тех, кто не вернулся с задания, на которое я послал.

Вера молчала, опустив голову. Её рука лежала на постели, и он взял её ладонь в свою. Девушка посмотрела на него своими голубыми глазами, и в этот момент между ними пробежала волна единения — единения двух одиноких людей, которые видят много несправедливых смертей.

Так они продолжали смотреть друг на друга некоторое время, которое замерло для Артёма и показалось ему самыми прекрасными мгновениями за последние полгода.

Вдали хлопнула дверь. Вера вздрогнула и отстранилась.

— Засыпай, солдат. Тебе нужно поспать. Это придаст силы.

— Зови меня Артёмом. А уснуть я и сам был бы рад, только не получается.

— Тогда давай я спою тебе колыбельную, а ты закрывай глаза.

И Вера начала напевать необычную мелодию, которую Артём раньше никогда не слышал, потому что её пела Вере мать. В этой песне слышалась тоска по размеренной и счастливой жизни, из которой вырвали их всех.

Он засыпал, и каждая нота врезалась в его память. Больше не мучили кошмары. Сон стал длиннее, и утром, уже совсем отдохнувший и радостный от охвативших его чувств, он вышел на улицу.

Вера играла с Джеком. Собака доверяла ей. Видно было, что пёс был частым гостем госпиталя. Артём любовался плавными движениями Веры и тем, как золотятся её волосы на солнце. Джек учуял хозяина и с радостным лаем кинулся к нему. Вера последовала за ним.

— Я смотрю, здоровый сон тебе на пользу.

— Если бы не твоя песня, я бы никогда так сладко не спал. Она помогает мне уснуть, и, на удивление, я просыпаюсь отдохнувшим. Что теперь я буду делать без неё, когда уеду отсюда?

В глазах у Веры появилась тревога.

— Ты уезжаешь?

— Меня переводят в другой госпиталь на реабилитацию.

— И когда?

— Через неделю приедут машины, привезут продовольствие. На них мне придётся уехать. Но я вернусь. Я обязательно вернусь и заберу тебя отсюда.

— Ты обещаешь мне?

— Обещаю.

И Артём взял её руки в свои. Его ладони казались необычайно огромными по сравнению с покорно лежащими её. Никто и ничто не тревожило их, даже время остановилось. Джек сидел смирно и ждал, когда на него обратят внимание.

— Я вернусь, Вера, я обязательно вернусь за тобой, чтобы ни случилось. Потому что просто не смогу без тебя. И вот ещё что: ко мне попали вещи хозяина Джека. Там была твоя фотография. Мне надо вернуть её тебе. Возьми.

Артём достал из кармана потрёпанную карточку и протянул Вере.

— Нет. Теперь она твоя. Пусть что-то напоминает обо мне. Жаль только, что твоего фото у меня не будет.

Прижав портрет к груди, Артём посмотрел девушке в глаза, а потом приобнял. Лёгкий поцелуй объединил их, и в нём чувствовалась надежда на светлое будущее.

Послышался рёв приближающихся машин, и Вера отпрянула от Артёма.

— Мне нужно принять раненых, — сказала она и пошла к приехавшим машинам.

Артём смотрел ей вслед, продолжая держать её фото, словно стремился удержать её саму.

Глава 12

Машины, оторвавшие героев от единения, привезли детей. Эвакуировали детский дом. Отправляли на том, что смогли найти, на грузовиках. Артём подошёл к машинам и начал помогать детям спускаться.

Уставшие и замученные тряской на дороге, ребята были немногословны. Лишь изредка от некоторых из них слышалось «Спасибо». Они спускались и становились в ряд, разбиваясь на пары, как их приучили. Никаких игр или расспросов, свойственных их возрасту, не было, что очень удивило Артёма.

Детей сопровождала воспитательница. Ей было лет двадцать на вид, и она сама была похожа на ребёнка. Когда всех спустили, дети, стараясь двигаться тихо и не привлекать к себе внимание, отправились к зданию.

Артём вспомнил свой детдом, в котором всегда слышался шум и детский говор. Воспитатели хоть и были строгими и пресекали баловство, но они так же устраивали праздники, отвечали на вопросы, когда дети были в поездке.

«Война накладывает свои отпечатки на детское поведение», — подумал он.

Вышел главврач. По его виду и разговору можно было судить о том, что он был недоволен пополнением. Единственное, что его радовало, — что дети были здоровы и им не требовалась медицинская помощь, но найти место и продовольствие для них было непростой задачей. Только через три дня за ними обещали прислать автобусы, чтобы отправить в тыл.

Затем Артём помогал разгружать привезённые вещи и медикаменты для госпиталя. Продовольствия в этот раз было мало. В трудах прошёл день, и он изредка отвлекался на то, чтобы издали полюбоваться Верой.

Она размещала детей по местам, осматривала их на наличие ран, вшей или последствий каких-либо болезней. На каждую койку клали по два ребёнка, и Артём наслаждался тем, как девушка разговаривает и ухаживает за ними. Ему на мгновение представилась семейная идиллия — как Вера нянчит их общего ребёнка. Эта картинка предстала настолько реальной, что у Артёма всё сжалось в груди, только сейчас не от боли, а от ожидания счастья.

Его мысли прервал возглас воспитательницы:

— Денис! Кто-нибудь видел Дениса? Дети, кто в последний раз видел Дениса?

— Он ушёл в лес, Марья Сергеевна, — сказала одна из девочек. — Он сказал, что здесь опасно.

— Как же так? Где же я буду его искать? Становится темно. Что же делать? — восклицала вслух воспитательница.

— Я найду его, — вызвался Артём. — Вы не беспокойтесь. С ним всё будет хорошо, я работал спасателем. Только подготовьте мне запас воды, еду, медикаменты и одежду, а также дайте что-нибудь из его вещей, чтобы Джек смог выследить его по запаху.

Артём вышел в лес. Джек смело ринулся в погоню. Найденная книга Дениса помогла учуять псу следы.

Он полностью доверял собаке и продвинулся довольно далеко от госпиталя, но никак не мог настигнуть мальчика. Но вдруг Джек встал как вкопанный у высокого дерева и заскулил. Пёс потерял след.

Глава 13

«Что такое?» — размышлял Артём. — «Неужели мальчик свалился в пропасть?» — предположил он худшее и начал осматривать пологий спуск, который уходил вниз к реке. Обходя камень за камнем, боясь пропустить хоть какой-нибудь след, он радовался, что не было крови. Вернувшись к месту, где Джек остановился, сел под дерево, облокотившись на ствол. Себе он не давал бы передышку, но собака устала. Она хотела есть и пить. Артём развернул вещмешок, достал воду и кусок колбасы для Джека. Размышляя, он задремал, а Джек, поужинав, лёг рядом с ним. И тут Артёма привлекло какое-то движение. Пакет с едой начал медленно двигаться вверх. Мужчина сделал вид, что ничего не заметил, и внутренне напрягся, приготовившись к атаке врага. Но никто не напал. Зато он своим механическим слухом услышал тихое чавканье. Кто-то ел там, на дереве, так аккуратно и тихо, что даже чуткое ухо Джека ничего не уловило. Артём не стал выдавать, что объект замечен, решил проверить, что тот будет делать дальше. Енотов он исключил сразу, так как они не стали бы церемониться и тем более придумывать хитрый способ стащить еду незаметно.

Тот, кто сидел на дереве, доел и затих, уверенный, что его местонахождение не найдено. Через полчаса ожидания Артём понял, что гость, находившийся на дереве, уснул. Тогда он встал и начал подниматься вверх. Добравшись до середины ствола, наконец увидел находившегося почти на самой вершине мальчика. Тот обхватил руками толстую ветку векового дуба и спал, рискуя свалиться вниз. Артём понял, что если разбудит его, то он обязательно свалится. Тогда он укрыл его своим плащом, уместился рядом и стал ждать его пробуждения.

Через три часа мальчик открыл глаза. Увидев Артёма, забыл, что находится на дереве, и отпустил руки, но Артём тут же подхватил его за шкуру.

— Тихо, — сказал он, — не хватало ещё тебе шею свернуть. Видишь, какая тут высота?

Мальчик посмотрел вниз и только теперь вспомнил, где находится.

— Ты чего сбежал? Понимаешь, что Марья Сергеевна места себе не находит от переживаний?

— Скоро ей придётся ещё больше переживать, только я не хочу в этом участвовать.

— Чего это ты придумал?

— Они до нас доберутся и всех убьют. Только мне всё равно никто не верит. Я столько раз говорил им, столько раз предупреждал, но всё без толку.

— А кто они?

— Вы тоже не поверите.

— И всё-таки попробуй, скажи.

— Роботы.

И мальчик посмотрел на Артёма, ожидая его реакции.

— Почему вы не убеждаете меня в том, что роботов нет и всё, что я сказал, — это бред или мои фантазии?

— Потому что я так не считаю. Ответь, где ты их видел и сколько их приходило.

— Вначале они напали на нашу деревню. В ней жили рабочие с предприятия, которые поселились здесь тридцать лет назад. Они всех их убили. Я один выжил и попал в детдом. А потом они напали на госпиталь, в котором я лежал после нападения на деревню. И никто мне не верит.

— Я верю тебе. А почему ты сбежал?

— Потому что они опять придут. И никто не сможет нас защитить.

— Я смогу, потому что знаю один секрет и уже не один раз побеждал их.

— А почему вы не рассказали об этом никому?

— Одного рассказа недостаточно, его нужно подтверждать уликами. Иначе меня могут принять за сумасшедшего.

— А у вас есть такие улики?

— Да, есть. И когда я буду переводиться в другой госпиталь, то передам их начальству. А кстати, как ты понимал, что это роботы?

— Собаки не реагируют на их появление. Раньше, если кто-нибудь подходил к нашей деревне, то Черныш, учуяв запах чужих, обязательно лаял, кто бы то ни был. А когда приходили они, собаки ничего не слышали.

— Ты очень наблюдательный. А сейчас давай слезать вниз, потому что перед нами стоит огромная задача. Только мы знаем об угрозе, которая ждёт госпиталь, и в наших силах её предотвратить. Никому об этом не говори. Это будет нашей тайной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.